

Глава 76. Парк развлечений Ангела 06

Лу Хуэй не стал отпихивать их, лишь предупредил:

— Следование за нами не гарантирует безопасности.

Несколько игроков поспешно замотали головами:

— Ничего страшного. Если не пойдём с вами, тоже не факт, что выживем.

И это была чистая правда. Лу Хуэй усмехнулся и позволил им пристроиться в хвосте. Мин Чжаолинь тоже было безразлично, кто там плетётся следом, поэтому вся компания направилась к «Гигантскому маятнику».

Сотрудник парка, завидев их, встретил с преувеличенным энтузиазмом:

— Студенты! Хотите прокатиться на «Маятнике»?

Лу Хуэй кивнул, и их проводили к кабинке. После того как работник проверил фиксацию ремней у каждого, Лу Хуэй тихо произнёс, обращаясь только к Мин Чжаолиню:

— Мне интересно, что будет.

Мин Чжаолинь сразу понял, о чём тот, и криво усмехнулся:

— На «Башне свободного падения» мы пережили настоящее падение. А здесь?

— Что мы увидим?

Раздался характерный щелчок, механизм ожил. Кабинка начала медленно раскачиваться. Мин Чжаолинь чувствовал себя абсолютно расслабленно. Лу Хуэй, впрочем, тоже. Главное отличие было в том, что они в реальной жизни никогда не катались на таком, а вот остальные игроки, знакомые с аттракционом, уже зажмурились:

— У-у-у, я правда боюсь «Маятников». Больше всего страшно, когда швыряет прямо над головой...

Лу Хуэй приподнял бровь, заинтересовавшись:

— Может швырнуть над головой?

Игрок был в отчаянии. Слишком уж спокойно выглядел Лу Хуэй, и парень не выдержал:

— ...Брат, не надо так радоваться, а то на твоём фоне я буду выглядеть полным слабаком.

Но заинтересовало это не только его. Мин Чжаолинь, ощущая нарастающую амплитуду, почувствовал лёгкую скуку, смешанную с ожиданием:

— Лучше бы действительно швырнул.

«Маятник» разогнался быстро. Пока они переговаривались, скорость и угол уже выросли. Лу Хуэй с Мин Чжаолинем уже прошли через «искажение пространства» на башне, поэтому сохраняли хладнокровие, внутренне готовясь к смене локации.

Но когда их вынесло почти на девяносто градусов и даже чуть выше, возникло ощущение полёта, а того, чего они ждали, всё не происходило.

Лу Хуэй: «...» Могли бы уже покончить с этим.

Впрочем, именно это подвешенное состояние натягивало струну ужаса до предела. В очередной раз качнуло вверх, и амплитуда стала заметно выше. Лу Хуэй почувствовал, что висит вверх ногами, удерживаемый лишь страховочным ремнём. И именно в этот момент инверсии он вдруг ощутил, что точка опоры, державшая его, исчезла больше чем наполовину. А затем почувствовал, как ему в лицо летит что-то тяжёлое. Он мгновенно открыл глаза и увидел огромный молот, занесённый для удара!

Инстинкт кричал об опасности, но увернуться он не смог — ноги были пристёгнуты к рукояти другого гигантского молота. Поэтому он инстинктивно сгруппировался, согнувшись. Когда молот ударил по рукояти, сильная вибрация подбросила снаряд, и Лу Хуэй вместе с закреплённой конструкцией вылетел наружу.

Пока пейзаж стремительно мелькал перед глазами, ему казалось, что глаза сейчас вылезут из орбит, но он всё же пытался разглядеть окружение. Вокруг было много молотов. Кажется, он даже мельком увидел Мин Чжаолиня, но разглядеть не успел.

Лу Хуэй летел вместе с молотом, кувыркаясь в воздухе, словно попал в огромную стиральную машину в режиме отжима. Тошнота подступила к горлу, и вдруг его резко остановило — прямо перед ним летел ещё один молот! Голова кружилась, он снова сгруппировался. Сам увернулся, но привязанный к нему молот — нет. Поэтому Лу Хуэй снова прошёл через безумный цикл «стиральной машины».

Так повторилось четыре раза. После последнего удара, когда его отшвырнуло назад, Лу Хуэй наконец «вернулся» в безопасное кресло «Маятника».

Аттракцион снова замер на угле в девяносто градусов. Лу Хуэй действительно чувствовал себя скверно. Он невольно пошевелил рукой и случайно схватил ладонь Мин Чжаолиня.

Мин Чжаолинь замер.

На всём «Маятнике» только он сохранял невозмутимость и мог спокойно смотреть по сторонам. Когда он повернул голову, то увидел, что лицо Лу Хуэя побледнело, на нём не осталось прежней живости. Впрочем, его лицо не искажала гримаса боли. Он просто закрыл глаза. Столкнувшись с качаниями под прямым углом, он, наоборот, выглядел так, словно с облегчением откинулся на спинку сиденья.

В таком виде... он излучал неописуемую хрупкость.

Особенно учитывая, что его боевая форма была чёрной, с капюшоном. Сейчас, из-за тряски, капюшон немного сполз назад, давя на затылок, а воротник завернулся, облекая подбородок. Это придавало ему ещё более «юный» вид. Ему было всего восемнадцать. Когда Лу Хуэй закрывал глаза и не контролировал мимику, его незрелость становилась очевидной.

Мин Чжаолинь среди вращения мира наблюдал за ним несколько секунд, затем взглянул на свою руку, которую тот сжимал, и осознал одну вещь.

Несмотря на мышцы, тело Лу Хуэя нельзя было назвать особо крепким. Мин Чжаолинь не раз держал его на руках, поэтому знал, что его ладонь казалась чуть изящнее. Даже покрытая мозолями, она выглядела скорее «красивой».

Мин Чжаолинь слегка отвернулся, отвёл взгляд и без выражения смотрел на меняющийся внизу пейзаж, где скорость и статика сменяли друг друга. На мгновение он и сам не понял, о чём думает. Он просто почувствовал... «Цзюнь Чаомань», казалось, был немного более хрупким, чем он представлял.

Когда амплитуда качаний уменьшилась, они наконец опустились и остановились. Двое игроков не выдержали: только успели расстегнуть ремни, как их вырвало фонтаном. С Лу Хуэем всё было в порядке. Его лишь слегка мутило от головокружения, до рвоты не дошло.

Сотрудник подошёл, чтобы отстегнуть ремни, и снова задал свой вопрос с ожиданием в голосе:

— Студенты, как вам? Было весело? Интересно?

Мин Чжаолинь редко достаивал их ответом, но сейчас криво усмехнулся и небрежно бросил:

— Довольно весело, пожалуй.

Как и два предыдущих работника, этот сотрудник переспросил, уточняя:

— Но мне кажется, что вы плохо себя чувствуете. Выглядите совсем без сил, и... эх, вы точно в порядке? Правда было весело?

Лу Хуэй, ступив на землю, всё ещё опирался на плечо Мин Чжаолия, чтобы перевести дух. Мин Чжаолия позволил ему прижаться, используя себя как опору. Лу Хуэй слегка улыбнулся и с нарочитой лёгкостью произнёс:

— Правда очень весело! Разве не за такими ощущениями приходят в большой парк развлечений? Если не ради этого адреналина, можно было пойти и в детский садик!

Сотрудник с облегчением вздохнул, и его глаза заблестели:

— Этот студент!

Он схватил руку Лу Хуэя, крепко потряс её и воскликнул:

— Здорово сказано! Наш босс тебя точно оценит! Вы просто родственные души!

Лу Хуэй поначалу хотел ответить тем же — пожать руку в ответ и выудить немного информации, но ноги стали ватными от головокружения. Он лишь сохранил вежливую улыбку:

— Спасибо за комплимент. Кстати, кто ваш босс? Я искал информацию в сети, но ничего не нашёл.

Он и правда искал. В конце концов, телефоны у всех были, и глупо было ими не пользоваться. Но стоило открыть браузер, как на экране высвечивалась ошибка 404. Получалось, что помимо камеры и приложения университета Ангела, остальные функции смартфона были заблокированы.

На вопрос о боссе сотрудник не подал виду, что тема запретная, но и отвечать не стал, лишь улыбнулся:

— Скоро узнаете сами.

Лу Хуэй не стал настаивать. Дождавшись, пока работник отойдёт к остальным игрокам, он наконец позволил себе расслабиться. Силы окончательно иссякли. Он ещё теснее прижался к плечу Мин Чжаолия и мысленно выругался.

Мин Чжаолинь поддержал его за локоть и небрежно увёл подальше от толпы, на тихую аллею:

— Полегчало?

— Ага. — Лу Хуэй тихо выдохнул.

Ему было непривычно ощущать эту внезапную заботу со стороны Мин Чжаолиня. Он бросил на него беглый взгляд, молча отстранился, прислонился спиной к стволу дерева и глубоко вздохнул. Чтобы рассеять повисшую неловкость, он сразу перешёл к делу:

— ...Ты что-нибудь заметил?

Мин Чжаолинь слегка вскинул бровь, бессознательно провёл большим пальцем по подушечке указательного и посмотрел на него, ухмыляясь:

— А-Мань, ты же тоже это видел. Как думаешь, что мог заметить я?

На «Маятнике» и правда было жутко, но Лу Хуэй твёрдо знал, что, если там что-то и происходило, Мин Чжаолинь обязательно это подметит. Он не был похож на обычного человека.

— Давай без воды. Не тяни.

Лу Хуэй тихо цыкнул:

— Ты прекрасно знаешь, как хорошо я тебя знаю.

Мин Чжаолинь усмехнулся и ответил прямо:

— Видел кое-что. Но всё мелькало слишком быстро, картинка смазалась. Лишь один молот казался неподвижным, а к нему было привязано белое... существо? Человек. В любом случае, гуманоид. Пол определить не успел. Знаю только, что связан он был совсем не так, как мы. □

И медленно добавил:

— Не уверен, отсылка ли это к ангелам.

Лу Хуэй тоже размышлял над этим, но его занимало другое:

— ...Это определённо инстанс, завязанный на правилах.

На данный момент им были известны: системные ограничения, лимит времени от администратора отеля, надпись [Давайте весело играть вместе!] и правило [Нельзя раскрывать содержание игры].

Природа последнего пока оставалась туманной: то ли его нужно соблюдать беспрекословно, то ли оно служит защитой. Непонятно было и другое: запрет касается устных разговоров между игроками или только публикаций в телефоне. В любом случае, Лу Хуэй уже решил намеренно нарушить его, чтобы проверить, последует ли наказание.

— Итак, пока правила можно разделить на три категории. Первая — системные. Им можно доверять полностью. Вторая — правила персонала. Тут нужно чётко разделять сотрудников отеля и работников аттракционов. Третья — правила телефона? Но этот пункт пока под вопросом.

Лу Хуэй спокойно продолжил:

— Среди этих трёх групп наверняка есть ложные правила или те, что должны нас запутать и заставить упустить важное.

Мин Чжаолинь приподнял бровь:

— Поэтому ты пока не идёшь на [Батут «Кролик-прыгун»]?

Лу Хуэй кивнул:

— Ты, возможно, не в курсе, но двенадцать знаков зодиака соответствуют двенадцати двухчасовым периодам суток... Я ещё в детстве это запомнил. Крыса и Бык, Тигр и Кролик, Дракон и Змея, Лошадь и Овца, Обезьяна и Петух, Собака и Свинья... Это китайский отсчёт времени, начиная с одиннадцати вечера по современному календарю. Поэтому я считаю, что дело не в том, что у «Кролика» нет печати. Просто сейчас не подходящее время.

Кто угодно на месте Мин Чжаолиня обязательно спросил бы: «А парк вообще открывается в пять утра?», но он не стал задавать лишних вопросов. Выслушав выводы Лу Хуэя, он лишь кивнул:

— Верно.

Во-первых, нет никаких указаний на круглосуточную работу парка. Во-вторых, это инстанс в жанре «бесконечного потока» — даже если он открыт круглосуточно, что с того?

Мин Чжаолинь кивнул и ещё раз взглянул на Лу Хуэя. В этом взгляде читалось глубокое размышление. Он всё ещё считал, что логика «Цзюнь Чаоманя» безупречна.

Поскольку было уже одиннадцать утра, они решили прервать исследование и сначала поесть. Мин Чжаолин даже поинтересовался, заботливо глядя на него:

— Есть сможешь?

— Не волнуйся. — Лу Хуэй легонько хлопнул себя по животу. — Я жутко голоден.

Когда он думал, аппетит просыпался моментально. Особенно учитывая, что этот инстанс сильно отличался от всего, с чем он сталкивался раньше, и мозги кипели не на шутку.

Ресторан отеля располагался на первом этаже, сразу за лобби. Они прошли по коридору, свернули внутрь и увидели роскошный шведский стол: чего только душа не пожелает. От птицы до морепродуктов, горячие блюда, салаты, горы десертов.

На обед пришли не только они. Ци Бай с Яо Хаохао уже были здесь, как и Нянь Пинчу с Вэнь Юаньшунем.

Заметив их, Вэнь Юаньшунь тихо присвистнул и без слов отошёл подальше. Лу Хуэю было всё равно. Видя, что Ци Бай сразу направился к ним, он жестом остановил его:

— Поедим, потом поговорим.

Перед таким изобилием он просто не мог тратить время на разговоры.

Однако...

Взгляд Лу Хуэя скользнул по плакатам на стене:

[Кто знает цену еде в тарелке? Каждое зёрнышко — тяжкий труд!]

[Одно зерно риса — одна капля пота. Каждое зёрнышко добыто потом!]□

Он задумчиво произнёс:

— Новые правила?

Ци Бай тут же кивнул:

— Сестра Юаньюань тоже так решила. Поэтому мы взяли по чуть-чуть, чтобы потом можно было взять добавку. Боимся, что даже зелёный лук нельзя будет выбросить.

Чего ждать от инстанса, предсказать было сложно. Придирчивость могла быть любой. Лу Хуэй жестом пригласил Ци Бая занять столик, а сам вместе с Мин Чжаолинем пошёл за едой. Формат шведского стола подразумевал, что брать нужно понемногу. Лу Хуэй не любил острое, но в остальном был непривередлив и ел почти всё, хотя явным фаворитом оставались десерты.

Когда Яо Хаохао и остальные увидели, что они с Мин Чжаолинем заняли отдельный стол, буквально заваленный тарелками, сначала хотели спросить: «Решили проверить, что будет за нарушение правил?». Но тут же вспомнили, как эти двое в прошлой локации уделали больше десяти тележек с мясом... В общем, об их аппетите можно было не беспокоиться.

Лу Хуэй знал, что такое голод, поэтому за столом не церемонился. Сначала он «зачистил» тарелку в рекордные сроки, и лишь когда желудок перестал ныть, освободил голову для разговора:

— Что у вас случилось?

Яо Хаохао взяла слово:

— Мы с Сяо Баем и Нянь Пинчу ходили на аттракционы. Поскольку мы не понимали механику этих проектов, выбрали тот, что казался самым безопасным — [Карусель].

Яо Хаохао заселили в номер вместе с Дин Мяомяо. Учитель жил на верхнем этаже вместе с персоналом — ничего необычного. Плакаты в коридорах были такими же, как и на других этажах, кроме двенадцатого. Комнаты оказались одноместными, внутри никаких подсказок не нашлось, поэтому Яо Хаохао решила действовать.

В приложении работала функция личных сообщений. Она написала Ци Баю. Он как раз был в группе с Нянь Пинчу, и тот тоже согласился рискнуть и взять её с собой. Его слова прозвучали примерно так:

— Зачем мне лезть в рейтинговые турниры, если я буду играть вполсилы? Не проще ли просто фармить очки в обычных инстансах?

Услышав это, Яо Хаохао с Ци Баем подумали об одном: «Очередной сумасшедший». Впрочем, в логике Нянь Пинчу действительно был смысл. Так они втроём и собрались, чтобы пройти аттракционы вместе.

Яо Хаохао начала рассказ:

— Когда мы втроём подошли к [Карусели], сотрудник на мгновение застыл и спросил, точно ли

нас только трое.

Она сразу уточнила:

— Разве втроём нельзя кататься?

Работник замахал руками:

— Нет-нет, что вы! Просто обычно все приходят парами. Впервые вижу троицу, вот и удивился.

Яо Хаохао слегка растерялась:

— Но мы же не в одиночку. Какая разница — двое или трое? Разве мы не избавились от статуса «одиночек»? Если пара считается группой, то и трое тем более должны?

Голос у девушки был спокойным, но сотрудник явно запаниковал. На лице застыла вымученная улыбка, глаза стали мокрыми, будто он вот-вот расплачется:

— Студентка, пожалуйста, не обижайтесь! Я не это имел в виду. Кататься можно, конечно можно. Я просто удивился. Простите, правда, простите...

Перед самой посадкой Яо Хаохао всё же пояснила:

— Я не сержусь. Просто вопрос возник. К тому же я живу в комнате с преподавателем, соседа по комнате у меня нет, вот и пошла с ребятами из чата.

Работник судорожно закивал:

— Да-да, понимаю. Приятно прокатиться!

Так они втроём и сели на карусель. Это было чуть позже десяти утра...

— Стоп.

Лу Хуэй жестом прервал её:

— Пока не говори, что было внутри. Я хочу провести эксперимент с контрольной переменной...

Он перевёл взгляд на Нянь Пинчу, мягко улыбнулся, и в его глазах вдруг появилось тепло:

— Друг, хочешь подняться в рейтинге?

Нянь Пинчу: «...»

— Босс, — он выдохнул без тени иронии, — сейчас вы очень похожи на мошенника.

Лу Хуэй не изменил выражению лица:

— Ты умный парень. Даже без лишних слов поймёшь, к чему я веду.

Рейтинг в так называемом «Турнире на повышение» явно зависел от прохождения инстансов. А что считалось результатом? Всё та же старая система «Очков вклада», что работала и за пределами соревнований.

Нянь Пинчу, конечно, всё прекрасно понимал. Он помолчал и начал:

— Сначала карусель крутилась как обычно, ничего странного. Но потом скорость резко выросла. Мы начали вращаться на лошадках вокруг центрального столба. И к нему была привязана белая юбка. Абсолютно чистая, без единого пятна, будто только что из магазина.

Авторское послесловие:

□ «Он»: В китайском языке местоимение «он» (他) используется как универсальное, когда пол неизвестен, и не обязательно указывает на мужской род.

□ Следующий лозунг взят из интернета.

<http://bllate.org/book/12898/1613171>